

Профессия архивиста в прошлом и настоящем

Новожилова Александра Сергеевна

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина

В России профессия архивиста появляется с принятием христианства, когда возникают письменные документы, из которых в церквях и монастырях начинают складываться первые архивы. В этот период зарождается должность ризничего, который занимался хранением документов наряду с принадлежностями церковного культа.

С ростом монастырского имущества и расширением земельных владений увеличиваются собрания книг и документов, которым требуется отдельное место для хранения. Этим местом становятся лари, которыми заведовал ларник. Кроме того, он имел право скреплять частноправовые акты печатью, что придавало им статус юридических документов [9, с. 17-18].

К концу XV века, в связи с территориальным объединением Руси, возникла потребность в создании системы исполнительных органов управления. Они получили название приказов. Во главе отдельного приказа стоял приказной судья. Обслуживали приказные архивы дьяки и подьячие (грамотные люди, чаще всего не особо знатного происхождения) [8, с. 87]. Хранение документов осуществлялось исключительно дьяками в специально защищенных помещениях – казенках, оборудованных железными дверями с засовами и железными решетками на окнах [6, с. 20]. При этом, на наиболее важные ценные дела заводились копии. Оригиналы запрещалось выносить из хранилищ. За нарушение правил следовало наказание для виновных подьячих: «торговая казнь» (битье кнутом на торговой площади, вырывание ноздрей и клеймение) и увольнение с запрещением впоследствии занимать данную должность [7, с. 10].

С первой четверти XVIII Петром I был проведен ряд реформ, в том числе и в архивном деле: приказы заменились коллегиями, а архивы отделялись от канцелярий и становились самостоятельными структурными единицами. Лица, заведующие архивами, были названы «архивариусами». Их должность в штате была единственная [9, с. 207]. В 1720 году утверждаются основополагающие инструкции по ведению архивов и режимам хранения документов, согласно которым хранение осуществлялось в сухом месте, под присмотром архивариуса с последующей систематизацией.

В начале XIX века в России снова был проведен ряд административных реформ, которые привели к реорганизации государственных структур: произошла замена коллегий министерствами. Теперь, при каждом министерстве и департаменте создавался свой архив, что в итоге привело к образованию дробной сети архивов и децентрализации архивного дела в целом. Такая система быстро показала свою непригодность и, уже во второй четверти XIX века, департаментские и министерские архивы начинают концентрироваться в общие.

В первой четверти XIX века начинаются теоретические разработки архивоведения, так как для нормальной работы государственного аппарата были необходимы архивные материалы. Так, в 1820 году, Г. А. Розенкампом был подготовлен «План о приведении в лучшее устройство архивов вообще». План предполагал, что в архивах должны были работать люди, которые были профессионалами в своей сфере. Таким образом, еще за год до открытия в Париже первого в мире учебного заведения по подготовке архивистов – Школы хартий, в России был поставлен вопрос об обучении архивных сотрудников. Однако проект не получил осуществления [6, с. 90].

Несмотря на то, что в России уже ставился вопрос об обучении архивных сотрудников, до конца XIX века профессиональная подготовка работников канцелярии и архива опиралась только на существующую традицию, когда необходимые навыки и знания они получали опытным путем под непосредственным руководством старшего поколения.

Лишь в конце XIX столетия крупный историк-архивист, создатель отечественной науки об архивах – Н.В. Калачов вновь обосновал важность специальной подготовки профессиональных кадров архивистов. В 1873 году состоялась его поездка в страны Европы для изучения европейского опыта архивного дела, где и возник проект создания Археологического института для подготовки историков-архивистов. [7, с. 13] Так в 1878 году, в квартире Калачова появляется Петербургский археологический институт. Программу учебных занятий Николай Васильевич видел следующим образом: архивариус должен быть личностью разносторонней: обладать достаточными знаниями, не только по своему предмету, но и по общеобразовательным дисциплинам. Всего в институте преподавалось 12 дисциплин: палеография, хронология, нумизматика и т.д. [1, с. 135-136].

К сожалению, институт не оправдал возлагавшихся на него надежд: контингент слушателей был мал и большинство из них, по окончании вуза, не собирались работать в архивах. К концу XIX - началу XX вв. институт превращается в своеобразные популяризаторские просветительские курсы и перестает соответствовать своему назначению.

В 1899 году на XI археологическом съезде Самоквасовым (управляющим Московским архивом Министерства юстиции) был предложен проект новой архивной реформы, единственным осуществленным пунктом которого стало открытие, в 1907 году, в Москве, Археологического института. Учебная программа института была шире, чем в Петербурге. Здесь преподавались русская история, историческая география и широкий круг исторических вспомогательных дисциплин (архивоведение и другие). Всего, за дореволюционный период археологический институт закончило свыше 1800 человек. [2, с. 165-166] Но и он не стал прочной основой для непрерывного обучения необходимого архивного контингента.

Крайне пагубно на архивное дело повлияла Первая Мировая война и последовавшая за ней Февральская революция: за это время накопилось огромное количество необработанных дел военного характера, значительно сократилась научная работа архивов, прекратился выпуск научных

справочников. Но что самое худшее – невообразимо огромное количество документов погибло от неправильного хранения, под артиллерийскими обстрелами и в результате борьбы новой власти за архивы!

Кардинально изменилась ситуация с окончательным приходом большевиков: декретом Совнаркома в 1918 году был образован специальный орган, ответственный за архивы. Декрет ставил преграду уничтожению архивных документов и определял принципы организации их хранения. После принятия декрета, стало ясно, что одного декрета недостаточно, и необходимо принимать дополнительные меры, так как компетентных сотрудников архивов катастрофически не хватало. Среди работников первого петроградского отделения четвертой секции ЕГАФ родилась идея организовать в отделении специальные курсы, которые предназначались для того, чтобы дать слушателям навыки практической работы в архиве. Основное внимание в этом плане решено было уделять практическим занятиям. Тематика практических занятий должна была охватывать все основные виды архивной работы: техническую, изучение содержания архивных фондов, научное описание дел и документов.

В итоге, первые архивные курсы были открыты летом – осенью в 1917 году в Петрограде и Москве с разницей в 2 месяца. В основу Петроградских курсов была положена идея подготовки технических работников: теоретическая подготовка была сведена к минимуму - лекции читались с сентября до декабря, а затем начинались практические занятия и включали в себя изучение различных видов документов.

Организаторы московских курсов считали необходимым обеспечить архивы научными сотрудниками-архивистами: лекции там читались на протяжении всех месяцев их работы, а параллельно с лекциями проводились практические занятия.

В целом подобного опыта в России еще не было. Он сыграл значительную роль в развитии методик обучения: опробовались на практике различные учебные планы, методы преподавания. Организаторы убедились в тесной связи теоретических и практических знаний. [3, с. 19-25]

С окончательным приходом к власти большевиков, а именно к концу 1920 – началу 1930-х годов в СССР формируется тоталитарный режим. Начинается «политизация» архивного дела. В 1928 году Правительством было положено начало макулатурным компаниям, рассчитанным на чистку архивов от «идеологически чуждых» документов. В 1930 году Центральное Управление Архивами СССР приняло решение о коммунизации и орабочивании архивных кадров: начались «чистки» архивных кадров, из архивов выгонялись «классово чуждые элементы», произошла замена квалифицированных кадров неквалифицированными (к 1933 году из 1249 работавших в архиве архивистов, только 94 имели высшее специальное образование).

В 1931 году, после специального заседания комиссии Центрального архивного управления, на которой был поставлен вопрос о необходимости военизировать всю систему управления архивами, было принято новое принципиальное положение, в соответствии с которым «решающей инстанцией во всех принципиальных вопросах будет не совет, а партия. Таким образом,

1938 году архивы будут включены в систему НКВД, утратив свое значение как автономного образования и перейдя на роль ведомства из сферы обслуживания органов власти [8, с. 145-159].

После принятых мер вновь началось падение качества архивного дела в СССР, появилась необходимость замены старых кадров новыми, восстановить научное значение архивов [7, с. 31-32]. Чтобы исправить ситуацию, постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 30 сентября 1930 года было принято решение о создании Института архивоведения. Институт открылся 1 апреля 1931 года. В 1933 г. прием в ИАИ производился по следующим специальностям: руководитель-организатор архивного дела; архивист-методист; архивист редактор, публикатор и архивист по агитационно-массовой работе; научный работник для Института Маркса-Энгельса-Ленина (подготавливались по особым профилям и учебным планам) и т.д. Ситуация с кадрами в стране несколько улучшилась.

Однако вплоть до конца 1980-х гг. количество вузов, готовивших специалистов для управленческого аппарата и архивов, можно было пересчитать по пальцам. Помимо Историко-архивного института, с 1970 г. архивистов начинает готовить Уральский государственный университет, частично решив тем самым проблему профессиональных кадров для региональных архивов.

В 1993 году в России формируется новое архивное законодательство: принимается первый законодательный акт, обобщивший опыт архивного строительства в бывшем СССР и то новое, что появилось в архивном деле за два года существования Советского союза – «Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах». Что же касается профессии архивиста, в «Основах» нет статей, регламентирующих профессиональные действия архивиста, этические нормы и поступки. Но в документе содержится термин «архивист», определяемый как доверенное лицо государства и личность, обязанностью которой является соблюдение законодательных норм работы с архивными документами, в том числе регулирование доступа к ним.

В постсоветский период вновь возникает необходимость подготовки архивных кадров, так как возникает увеличение спроса на архивных служащих. За их подготовку взялись самые разные учебные заведения: от классических университетов до технических вузов, так как первоначально общепринятого стандарта специальностей не было. Чтобы решить эту проблему, в конце 1990-х гг. был принят Государственный образовательный стандарт по специальности «Историко-архивоведение».

В 2007 г. в Министерстве образования и было принято решение о создании нового направления профессиональной подготовки «Документоведение и архивоведение», которое объединило в себе специальности «Документоведение» и «Историко-архивоведение» [4, с. 301-305].

Список использованных источников

1. Алексеева Е.В. Архивоведение: учебник для начального профессионального образования 6-е издание. - М.: Академия, 2007.- 272 с.
2. Брезе В.А. Делопроизводство: учебное пособие. Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. - Кемерово.- 2008.-286 с.
3. Курникова И.А Из истории первых архивных курсов // Советские архивы. - 1989. - №2. - С.19-25.
4. Мазур Л.Н. Профессиональная подготовка документоведов и архивистов в России: от специализации к системе непрерывного образования / Людмила Мазур // Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития сб. науч. тр. / под общ. ред. Л. Мазур и Я. Лосовски. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — С. 287-308.
5. Пшеничный А.П. Архивы на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны/Отечественные архивы.-1992.-№4.- С. 90-98.
6. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учебное пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение». – М.: Высшая школа, 1989. – 215 с.
7. Тельчаров А.Д. Архивоведение (конспект лекций). – М.: Приор-издат, 2004. – 160 с.
8. Хорхордина Т.И. Архивы и тоталитаризм. Отечественная история.- 1994. - №4. - С.145-159
9. Хорхордина Т.И., Волкова Т.С. Российские архивы: история и современность: Учебник / Отв. ред. В.В. Минаев. М: РГГУ, 2012. – 416с.
10. Цаплин В. В. О розыске документов, похищенных в годы войны из архивохранилищ СССР// Отечественные архивы. - 1997. - №5. - С.7-21.